Мурзилка

МАРТ
№ 3
1979

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

Поздравляем
с праздником
8 Марта
твоих
маму, бабушку
и учительницу!

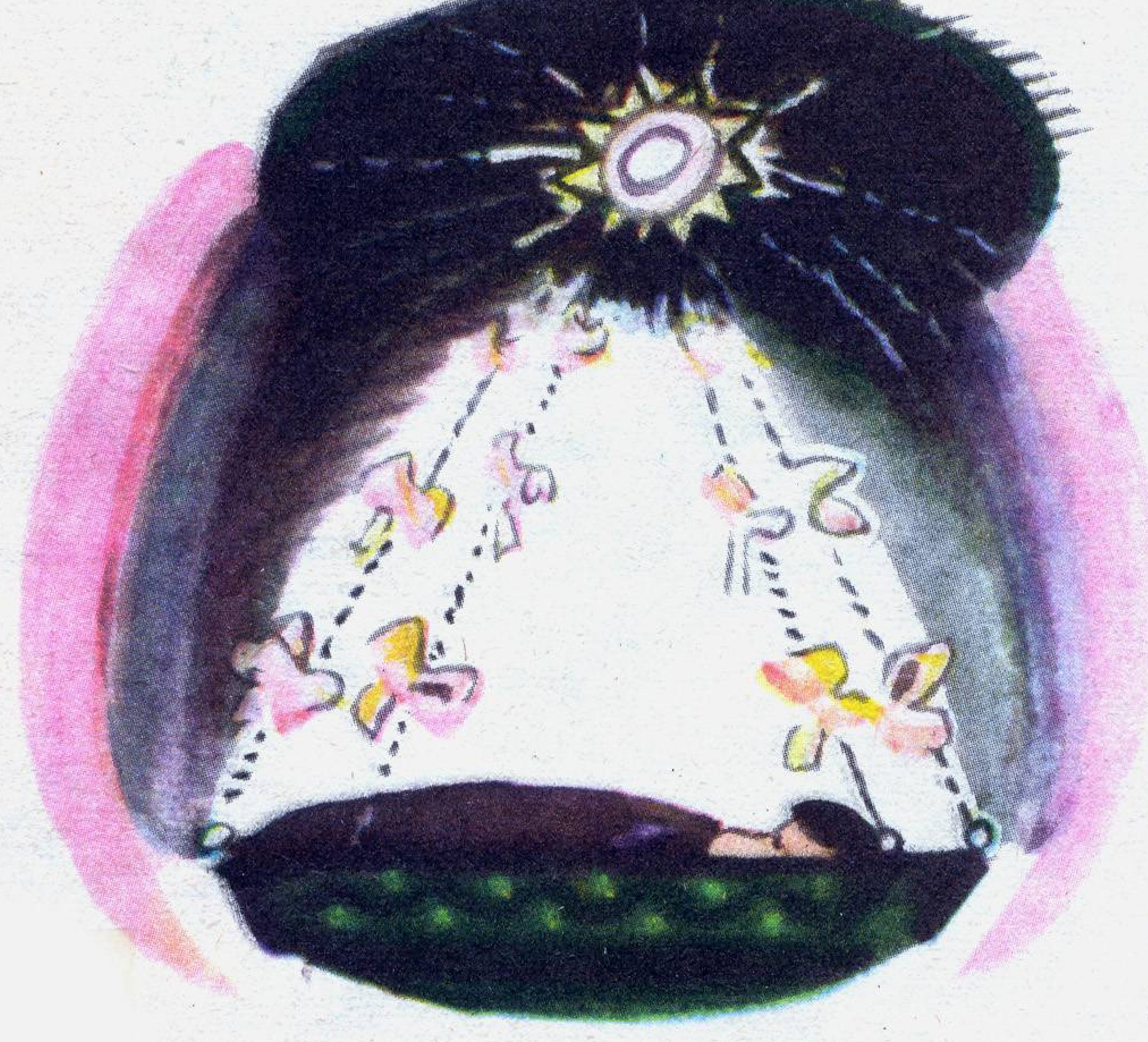
© «Мурзилка», 1979 г.

Григоре
ВИЕРУ

СОЛНЦЕ, СОЛНЫШКО

— Солнце, ласковое солнце,
Разморозь ручьи до донца,
Травке помоги пробиться,
Повели вернуться птицам!

— Я ручей освободило
И лужок позеленило,
Птицы к вам уже летят,
Что ещё мне сделать для ребят?



ЗВЕЗДА, ВЫРУЧАЙ

Звезда, выручай,
Мою дочку покачай,
   Баю-бай,
   Баю-бай.
Мне стирать да убирать,
Дочку некогда качать,
   Баю-бай,
   Баю-бай.
Нежно прикоснись лучами,
Словно я её качаю,
   Баю-бай,
   Баю-бай.

ПОДСНЕЖНИК

Будто нарисован мелом,
Из-под снега наконец
Вылез он в берете белом,
Хоть и мал, да удалец!

Сонно жмурится подснежник,
Он на цыпочки привстал
Под лазурным небом вешним:
— Я успел? Иль опоздал?

Перевёл с молдавского Я. АКИМ

Рис. Л. ТОКМАКОВА.

Гелена
КРИЖАНОВА-БРИНДЗОВА

РАССКАЗЫ ПРО ДУШАНА

ДЕЖУРСТВО

Все дети в садике знают, что перед едой нужно мыть руки.

Только вот некоторые плохо умываются.

Поэтому в дверях столовой стоит дежурный и всех проверяет.

Сегодня дежурит Ду́шан.

— Вот здесь у тебя пятнышко на руке! — показывает он Бетке. И пришлось Бетке опять идти к умывальнику.

— А у тебя ногти грязные, — замечает он Йожке. — Нужно почистить.

Дежурный сегодня внимательный, и все его слушаются.

Стоит Душан на посту, проверяет у детей руки, поворачивает их вверх ладонями, приглядывается к ногтям.

Вдруг открывается дверь. Кто это пришёл?

— Мама! — закричал Душан.

Да, это мама. Она сегодня рано пришла, ещё до полдника. В руке у неё кулёчек — наверное, какое-то лакомство для Душана.

Хотел он было подбежать к маме и спросить: «Что ты мне принесла?» Хотел, но не подбежал. Ведь перед дверями столовой выстроились дети. А у Душана на рукаве красная повязка!

И он остался на своём посту.

— Вот тут у тебя грязь, — говорит он Ивану.

— Руки нужно лучше вытирать, — напоминает он Зузке.

Ничего не поделаешь, дежурство есть дежурство.

Очень счастлива, что именно теперь, в Международный год ребёнка, могу сказать миллионам читателей „Мурзилки“:
— Познакомьтесь, это Душан, словацкий мальчишка, пусть он станет вам другом.
Ведь год ребёнка для вас — это возможность ещё больше, ещё крепче подружиться с ровесниками — детьми простых людей во всём мире.

Гелена КРИЖАНОВА-БРИНДЗОВА,
словацкая писательница

КАК МАМА И ДУШАН НАШЛИ КАШТАН

Когда мама и Душан гуляют, они всегда что-нибудь да найдут.

Как-то весной гуляли они в парке и вдруг увидали на дорожке каштан. Ни большой, ни маленький, круглый такой каштанчик, весь в глине.

— Фу, грязный каштанище! — проворчал Душан и подбил его ногой.

Маму огорчило такое высокомерие.

— А вдруг это не просто обыкновенный каштан? — сказала она.

— А какой же ещё?

— Может, это волшебный каштан. Кто знает?

Душан недоверчиво покосился на маму. Потом подобрал каштан и подал его ей. Вот, мол, сама посмотри!

Они присели на скамью и стали очищать каштан от глины и от истлевшей листвы.

Всё равно он был некрасивый, кожура сморщенная, с трещинками.

— Вот тебе и волшебный! — засмеялся Душан.

— Погоди, — сказала мама, — а что у него внутри? Помнишь, Золушка прятала своё чудесное солнечное платье в орехе?

— Так то был орех.

Но мама не сдавалась. Она взяла и, освободив каштан от скорлупы, разломила его надвое.

— Волшебный! — закричал Душан.

— Конечно, я так и думала, — сказала мама.

Что же они нашли в каштане?

Солнечное Золушкино платье? Или золотой ключик?

Ничего подобного! Они нашли в нём кое-что получше.

В каштане было дерево. Самое настоящее, целое дерево.

Два нежных зеленоватых листочка были его кроной, маленький стебелёк был стволом, а три тонкие белые ниточки — корешками.

Не верите? Загляните как-нибудь весной в сморщенный каштан и увидите сами.

К маминому дню рождения Душан приготовил подарок: два круглых каштана.

Все смеялись — нашёл что маме подарить!

Но мама-то знала, что он подарил ей не просто два каштана, а два прекрасных больших дерева — с корнями, стволами и зелёными кронами, в которых цветы горят, как белые свечки. Они посадили их у дороги на краю леса. Пусть растут!

НЕТ РОЗЫ БЕЗ ШИПОВ

Бывало, в садике раздадут всем бумагу, ручки и скажут: «Пишите!» А ты искалякаешь весь лист как попало и сдаёшь:

— Я уже написал.

А вот в школе!..

Первое время учительница только посмеивалась, глядя на каракули Душана. Но потом всё чаще стала хмуриться и качать головой:

— Душан, разве так можно? Ведь это уже не забава, пора писать как следует. Напиши-ка всю строчку сначала.

Снова Душан берётся за ручку, пальцы у него потеют, бумага рвётся под пером.

А буквы-то, буквы! — никак не хотят слушаться. Одна наклонилась вправо, другая влево. Одна буква тощая и высокая, другая — толстая, неуклюжая, расползлась на полстранички.

— Ну и пузан! — смеётся Душан. — Сейчас мы тебя разукрасим.

И он пририсовал букве О глаза, нос, рот. Сунул ей в зубы трубку. А сверху нахлобучил шляпу с пером.

Душан сидит, посмеивается в горсточку и ждёт, что учительница его похвалит.

Нарисовать такого забавного пузана — это будет получше, чем выводить одну скучную буковку за другой.

Но учительница почему-то возмутилась:

— Я ведь тебе сказала: не балуйся, пиши как следует! Буквы должны стоять как солдаты в строю по команде

«смирно». А у тебя? Хороши твои солдаты, ничего не скажешь.

— А я им сказал «вольно», — пытается отшутиться Душан.

Тут в его тетрадку заглянула Люда и прыснула. Хорошо ей смеяться! У неё буквы ложатся на линейку ровно, одна к одной.

А тут ещё учительница говорит:

— Ты только посмотри, как красиво пишет Люда!

Ну, теперь всё! Теперь эта задавака ещё выше задерёт нос.

Душан идёт домой хмурый. Идёт и пинает ногой встречные камушки на тротуаре.

Да, писать — это тебе не то, что читать стихи. Стихи мы учили в саду и дома, слушали по радио. Когда ты читаешь их вслух и позабудешь словечко, всегда кто-нибудь да подскажет. А вот когда пишешь, ждать помощи не от кого, тут уж рассчитывай только на себя.

Душан садится за стол, открывает тетрадь. Пять строчек им задали, целых пять строчек!

Подошла мама, посмотрела, покачала головой.

— Ой-ой-ой! — вздохнула она, словно Душан невесть как её обидел.

— Мама, ну скажи сама, кому нужно это занятие? — оправдывается Душан.

— Какое занятие?

— Ну, писание.

— Ах, вот оно что! — замечает мама. — А скажи на милость, что из тебя выйдет, если ты не научишься писать?

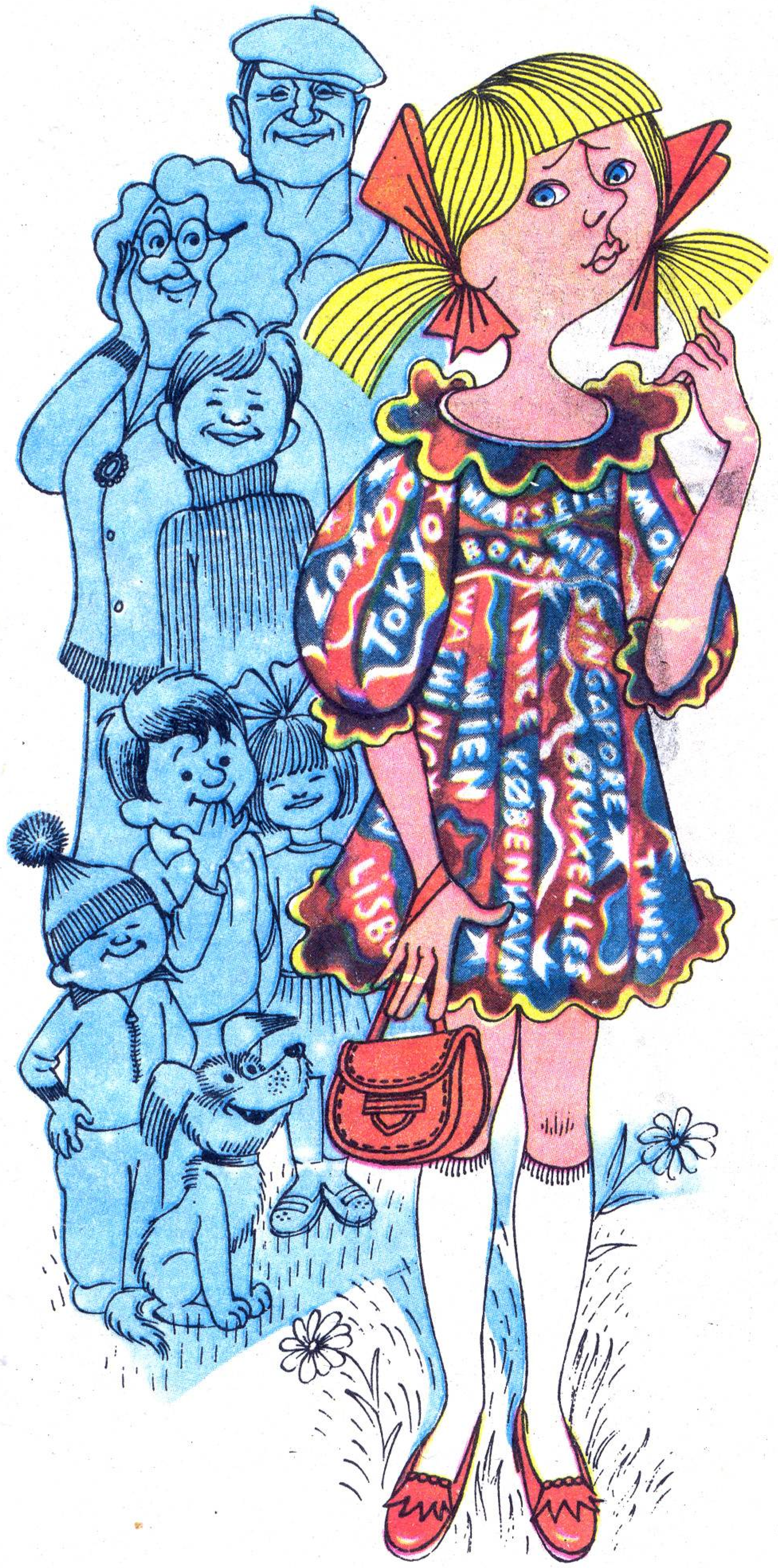
Душан задумался. В самом деле. Лётчики пишут. Он сам видел в кино. И врачи пишут. Ужасным почерком, но всё-таки пишут. Рабочие тоже пишут. Это же надо!

Неужто нет на свете занятия, в котором можно обойтись без ручки и чернил?

Сокращённый перевод со словацкого Юзефа ПРЕСНЯКОВА
Рис. Б. ДИОДОРОВА

МОДНОЕ ПЛАТЬЕ

Сергей МИХАЛКОВ



**Привезли в подарок Кате
Заграничный сувенир —
Удивительное платье!
Отражён в нём целый мир.
Вкривь и вкось десятки слов —
Всё названья городов:**

**«ЛОНДОН», «ТОКИО», «МОСКВА» —
Это только рукава!
На спине: «МАДРИД», «СТАМБУЛ»,
«МОНРЕАЛЬ», «ПАРИЖ», «КАБУЛ».
На груди: «МАРСЕЛЬ», «МИЛАН»,
«РИМ», «ЖЕНЕВА», «ТЕГЕРАН».
По подолу, сверху вниз:
«СИНГАПУР», «БРЮССЕЛЬ», «ТУНИС»,
«ЦЮРИХ», «НИЦЦА», «ВЕНА», «БОНН»,
«КОПЕНГАГЕН», «ЛИССАБОН».**

**Как наденешь это платье,
Все пытаются пристать.
Все подходят: — Здравствуй, Катя!
Можно платье почитать?**

**Что ответить на вопрос?
Катя сердится до слёз.
А мальчишки Кате вслед:
— Вы — учебник или нет?!**

**Ну а модницы-подружки,
Что завидуют друг дружке,
Те торопятся спросить:
— Дашь нам платье поносить?**

**Только папа хмурит взгляд,
Сувениру он не рад:
— Это просто ерунда,
Вперемежку города:
Тут — Бомбей, а Дели — там?!
Рядом с Дели Амстердам?!**

**Если это заучить,
Можно двойку получить!**

Рис. В. ЧИЖИКОВА

ЧУЖИЕ ЦАРВУЛИ

БОЛГАРСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА
Рис. Е. РАЧЁВА

В давние-давние времена подружился человек с собакой. Стала она человеку верно служить, от злых зверей охранять.

Так и ходили они всюду вместе — куда человек, туда и собака.

А чтобы у неё от ходьбы ноги не болели, сшил человек собаке такую же обувку, какую сам носил, — кожаные царвули.

Как-то летом набегалась собака, устала. Остановилась она у реки, разулась и опустила свои царвули в воду. «Пусть полежат, отмякнут», — думает, а сама села в тени под кустами отдохнуть.

И задремала.

А тут как раз заяц мимо бежал. Видит — лежат в воде царвули. Кругом никого. Собаку-то заяц не заметил.

Вытащил заяц из воды царвули, натянул на лапы. Туда-сюда по берегу прошёлся. Хорошо! Царвули словно са-

ми бегут, по камушкам, как по мягкой травке, ступают.

Собака тем временем проснулась. Смотрит: это ещё что такое? Заяц в её царвулях — прыг-скок, прыг-скок! Всё дальше и дальше уходит. Собака вскочила да за зайцем!

— Стой! — кричит. — Это мои! Отдай!

А заяц наутёк: уж очень царвули по ноге пришлись.

Убежать-то убежал, только с тех пор ему житья не стало. Раньше собака зайчишек не трогала, а теперь она день и ночь ищет-рыщет, зайца вынюхивает, свои царвули вернуть хочет. Только ведь и догонит, а всё одно снять их не может: царвули тогда мокрые были, а высохли на заячьих лапах и словно приросли к ним, не отдерёшь. И хуже того: зайчата рождаться стали с царвулями на лапах.

Нет больше зайцам покоя — всю жизнь дрожат они в страхе перед собаками.

И не думал заяц, не хотел, а ведь вот что наделал: на всё заячье племя беду навлёк. Уж он потом так жалел, что на чужие царвули позарился, так горевал, да поздно.

Пересказала Л. ГРИБОВА

ЛЕДОВЫЙ ПОХОД

А. ТУМБАСОВ

В лесу ещё лежал снег. А на солнышке под елью вытаял муравейник, устроенный на южную сторону.

Я пошёл взглянуть.

Несколько муравьёв ползали на макушке, словно на покатой крыше. Они вышли осмотреться после зимней спячки и были ещё вялы. Но, заметив меня, оживились и забегали. Видимо, подняли тревогу — муравьёв появлялось всё больше и больше. Они становились на дыбы, угрожающе двигали челюстями.

Но я не трогал их и не уходил.

Тогда муравьи-солдаты пошли в атаку. Кубарем скатывались с муравейника и выбирались на снег.

Один шаг до меня был для них огромным ледяным полем, но муравьи смело перебирались через кристаллики лежалого снега, как через торосы. Шли босые и раздетые, мёрзли. Некоторые поворачивали назад или топтались на месте, смешно поднимая лапки, как бы взывали о помощи. Другие не отступали — шли вперёд.

Я взял нескольких муравьишек на ладонь. Отогрел их тёплым дыханием, и они тут же поднялись на дыбы и, растопырив лапки, изготовились к бою.

Я посадил их на муравейник и отошёл. Отступил, чтобы не тревожить храбрецов. Тогда остальные муравьи повернули обратно и, помогая друг другу, выбрались к муравейнику. Долго отогревались они после трудного ледового похода на тёплой крыше-макушке.

А я нарисовал дома, как муравьи шли в атаку.

Рис. Н. ДОБРОВОЛЬСКОЙ

ЗВЁЗДОЧКА

Владислав БАХРЕВСКИЙ

Маня продышала на окошке проталину как раз для одного глаза и, словно в подзорную трубу, смотрит на оранжевое угасающее небо.

— Никак не синеет, — вздыхает она, забирается на стул, складывает на коленях руки и ждёт. Терпения у неё хватает на одну минуту, она спрыгивает на пол. — Всё. Подождала. Няня! Няня!

— Ты что шумишь? — спрашивает няня, входя в комнату.

— Одеваться, — неуверенно говорит девочка.

— Нешто ребята уже закончили свои уроки?

— Они сказали, как увидишь первую звёздочку, позови!

— Где ж ей, звёздочке, взяться, когда солнце не закатилось?

Маня подбегает к окошку, смотрит в свою «подзорную трубу».

— По-моему, синеется, — говорит она. — Чуть-чуть!

— Вот станет совсем синё, тогда и одену, а то в одежде распотеешь, Мария Александровна не пустит на улицу. Будешь остывать.

— Нянечка! Дорогая! Пока мы с тобой будем одеваться, обязательно засинеется. — Маня складывает ладошки лодочкой и прижимает их к груди. — Давай хоть валенки наденем. Ну, пожалуйста!

— Ох, нетерпеливая! — сдаётся няня. — Что с тобой поделаешь? Неси тёплые носочки.

У Мани глазки сияют, как те самые звёздочки, которые не торопятся взойти на небо.

— Ну, какие у нас тут дела, одеты-обуты?

Это Володя, он сделал уроки и теперь быстро одевается.

— Володя! — отчаянно всплескивает ручками Маня. — Но звёздочки нет! Я ждала-ждала...

Она хватает платок, шарф, варежки.

— Вот и славно! Само время опередили! — Володя подходит к окошку, нагибается, приникает глазом к «подзорной трубе». — Какой закат! Жар-птица!

Он берёт Манину шубку, помогает сестрёнке одеться.

О, это прекрасная шубка! Володина ещё, потом её носила Оля, потом Митя, а теперь она досталась Мане. Шубка, конечно, не очень новая, но зато в ней можно делать что угодно: падать в снег,

съезжать на спине с горы, выворачивать мехом наружу.

Словно все окна и двери распахнули в доме настежь. Это Оля.

— Мы сегодня на коньках? На Свиягу? Гурьбой? А где Митя?

— Митя уже целый час как гуляет, — говорит няня.

— Оля, оставь коньки! — просит Володя. — Во дворе покатаемся. Мы с Ми-

тей вчера такой раскат залили, до самого дома.

Митя уныло втаскивает на горку широкие, с деревянными полозьями санки. В одиночку какое катание? Раз прокатился — хорошо, два — хорошо, а потом — словно тебя наказали. С горы съедешь в один миг, а взобраться на неё да санки втащить — это же потрудиться нужно.

— Вперёд! На Шипку! — кричит Володя, и все бегут на Митю, а он, не поняв их игру, бросает санки и прыгает к ним навстречу.

Санки катятся сами по себе, Митя налетает на Олю, и оба они сидят в снегу, и на них ради веселья падает отставшая, запыхавшаяся Маня.

— Отлично! — Оля вскакивает, оглядывается, где же Володя.

А тот стоит на вершине ледяной горки.

— Кто меня одолеет?

Володя растопыривает руки, сдвигает брови. Он дует, и морозный пар клубится, закрывая его лицо.

— Вперёд! — призывает Оля, и они с трёх сторон идут на штурм вершины.

Володя сталкивает Олю, сталкивает Митю. А вот и Маня. Она очень старается, лезет на горку на четвереньках.

— Я тебе задам! — Едва её варежка дотрагивается до Володи, он падает как подкошенный и скатывается по ледяной дорожке вниз.

— Фу-у! — дует со своей вершины Маня.

Володя взмахивает руками, уморительно кувыркается. Старшие подхватывают игру.

— Фу-у! — дует Маня на Олю, на Митю, и те тоже повержены.

Победительница хохочет, запрокидывает голову, пятится, и — хлоп! — коварный лёд уносит её с вершины.

Маня упала не больно, мягкая шуба защитила её, но съезжать с горы было так хорошо, что и вставать не хочется. Маня открывает глаза и видит над собой звёздочку.

— Маня, ты ушиблась? — подбегает к ней Володя.

Девочка зажмуривается, не дышит, на щеках у неё ямочки, щёки надуваются, вот-вот лопнут.

— Что с ней? — подбегает Оля.

— Ха-ха-ха! — вскакивает на ноги Маня и пускается в пляс, показывая варежкой в небо. — Звёздочка! Звёздочка!

Мир вокруг синий, дым из труб синий, звёздочка над головой — синяя.

— На санках гурьбой! — кричит Оля, и все опять бегут на самодельную горку, плюхаются в санки, Володя успевает вскочить сзади на полозья, и санки мчатся по ледяной дорожке, потом по снегу и замирают перед крыльцом.

Из дома выходят старшие Ульяновы — мама и папа. Они одеты.

— Дети, домой! — говорит мама. — Уж очень вы расшалились, как бы слёз не пришлось лить.

— Мы ещё немножко! — говорит Оля.

— Капельку! — Маня поднимает руки и, соединяя ладони, показывает, сколько им ещё нужно времени, чтоб наиграться всласть.

— Хорошо, — соглашается мама. — Капельку можно.

Мама и папа уходят, ребята бросаются на горку, но Оля останавливает всех, нагибает голову, словно собирается сказать тайну, и все стихают, тянутся к ней.

— Папа и мама пошли в гости. Сегодня играем в «бры-кас-ки»!

— В «брыкаски»! В «брыкаски»! — хлопает варежками Маня.

И они все садятся в широкие свои санки, Володя разгоняет их. И они мчатся! Летит в лицо колючая снежная пыль, сияют звёзды, стоят, упираются в небо дымы из печных труб, а в окнах загорается добрый свет керосиновых ламп.

Рис. А. БРЕЯ

Мой любимый зверь

НАШ КОНКУРС

Летом я поехала в деревню к моему дяде. Дядя Сафарби работает лесником. У него есть лошадь, которую зовут Стрелка. Она чёрная, как смола. Однажды дядя Сафарби посадил меня на лошадь, и мы поехали на поляну. Стрелка быстро понеслась. Сначала я испугалась, а потом мне очень понравилось — мне казалось, что мы со Стрелкой летим быстрее ветра. После этого дядя часто катал меня на лошади.

Залина Ашибокова, г. Нальчик

«Мой пёсик». Юля Каролицкая, Ленинград.

«Мы — оленеводы». Лена Сухарева, Ленинград.

ВЕСНА

Н. МЕРЕЖНИКОВ

Пахнет сыростью лесной
И озёрной тиной.
От ольхи дымок цветной
Тянет по низинам.

В колеях стоит вода,
Тихая, без блеска,
И прозрачно, как слюда,
Светят перелески.

И блестит сухой снежок
Под крыльцом сторожки,
Словно спрятанная впрок
Заячья одёжка.

Рис. Н. УСТИНОВА

Гульфия ЮНУСОВА

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Мурка, дочка Мырбике,
В уголке
На тюфяке
Спать легла,
Но не уснёт,
Если мама не споёт.

— Мама, мама, —
Просит дочь. —
Очень скучно
Спать всю ночь.
Спой мне песенку свою:
«Мыр-мыр-мур, баю-баю»

Начинает Мырбике
На кошачьем языке
Тихо-тихо напевать:
«Мыр-мыр, Мурка,
Время спать!»

ГВОЗДИКИ

Огород и сад умылись
Дождевой водой.
Посадили мы гвоздику
Раннею весной.

Вскоре к солнцу потянулись
Сочные ростки,
И, как солнышки, раскрылись
Красные цветки.

Излучают свет гвоздички,
Как флажки горят.
За работу и заботу
Нас благодарят.

Перевёл с башкирского Г. ЛАДОНЩИКОВ
Рис. В. ДМИТРЮКА

В ГОСТЯХ

Коза рогатая на днях
Проведала собаку.
Коза собаке не родня,
Желанный гость, однако.

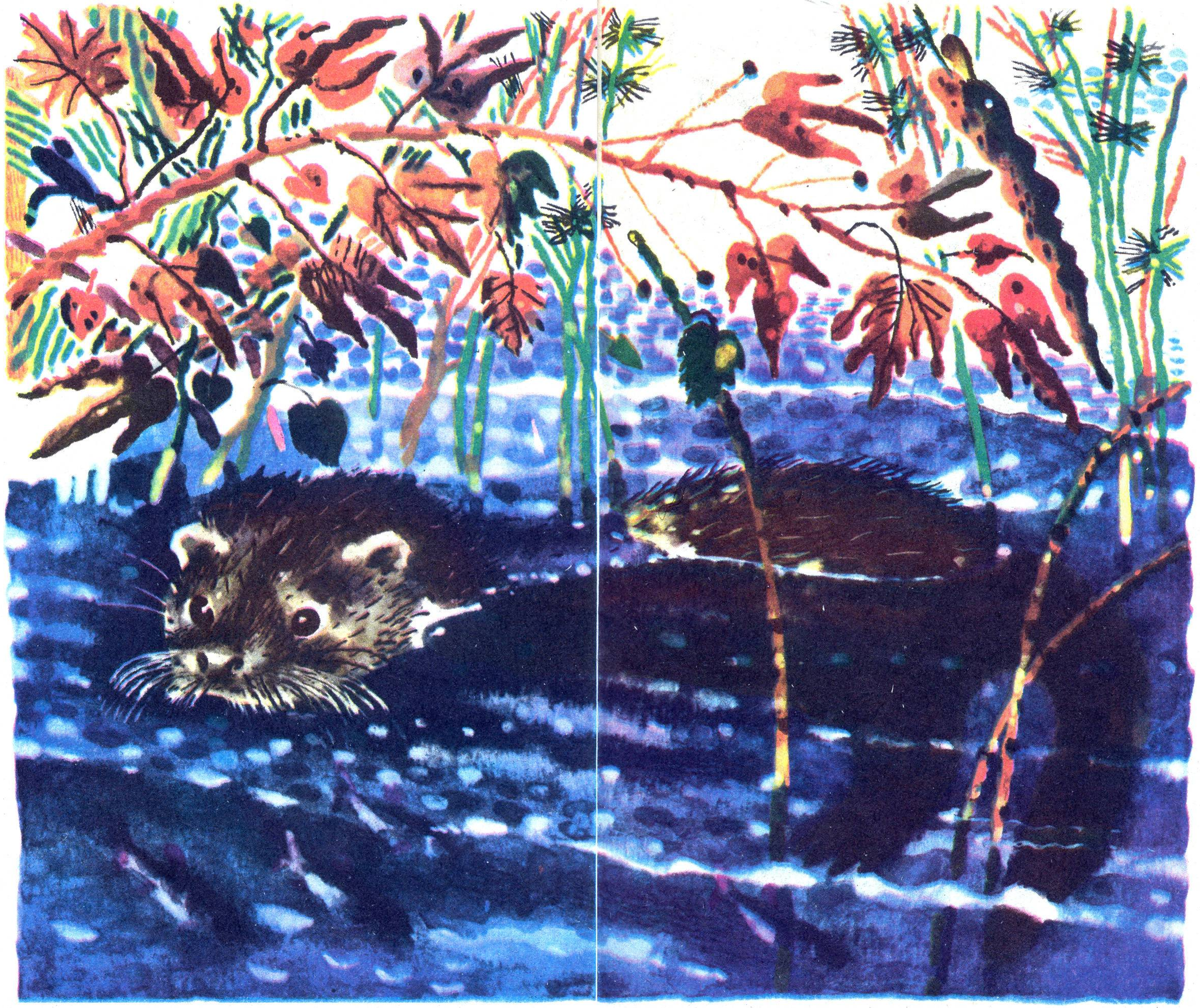
— Входите, я сочту за честь! —
Сказала Шавка гостье. —
Сюда, сюда прошу присесть,
Я угощу вас костью!

С гостинцем и коза пришла
(Другой бы невдомёк):
Она хозяйке принесла
Сухого сена клок.

Отлично время провели
Они до зорьки алой:
Собака грызла кость в пыли,
Коза сенцо жевала.

ВЫДРЁНОК

Пётр САУЛИН



В Литве по зелёным долинам тихо струится река Шетекшна.

Рыбак на Шетекшне ловит сазанов, плоскобоких лещей, окуней и метровой длины угрей.

На Шетекшне водится выдра — зверь ценный и редкий.

Весною Шетекшна сильно разливается, и в её заливах и заводях мечут икру щуки. Когда вода спадает, берега реки зарастают камышом, аиром и водяным омегом. Тут и появляется выдра.

Я часто рыбачил на Шетекшне. Не раз видел, как на поверхности воды пробегала дорожка из пузырьков воздуха — это выдра проплывала под водой.

Она высовывала из воды чёрный носик, чтобы подышать, а через секунду-другую снова скрывалась под водой.

Густой мех выдры не намокает, а перепончатые лапы, плоская голова и длинный, широкий хвост, как руль, помогает ей быстро плавать.

Однажды пришёл я на Шетекшну ловить рыбу. Захватил с собой лёгкую лозовую вершу. «Сазаны не будут клевать — линей наловлю», — думал я, когда ставил вершу на мелкое место.

День был холодный. Рыба плохо брала наживку. И я собрался домой. Поднял из воды вершу, а в ней зверёк, рыжеватый, величиной с хорька, с толстеньким хвостиком.

Я быстро заткнул вершу шапкой, вскинул её на плечо и домой.

Мой отец, опытный охотник, сказал:

— Отнеси выдрёнка обратно в реку, не приживётся.

Но мне не хотелось расставаться со зверьком. Я смастерил стеклянный ящик вроде большого аквариума. Сделал внутри перегородку, ступеньки, из досок лежанку. Налил на дно воды, напустил живых карасей, плотвичек, лягушат и посадил туда выдрёнка.

Выдрёнок прыгнул на лежанку и хотел выскочить из ящика. Пришлось ящик сверху закрыть металлической сеткой.

Первые два дня зверёк ничего не ел. На третий день я увидел, что карасей и плотвичек стало меньше. Выдрёнок ловил и ел рыбу по ночам, когда никто его не видел.

Но постепенно он ко мне привык. Я подходил к ящику, он вставал с лежанки и тянулся по стеклу в мою сторону.

А потом и днём никого не стал бояться, охотился на рыбок.

В сухое отделение я клал яйца, свежее мясо, хлеб. Да что там хлеб, выдрёнок и капусту ел, и морковь, но особенно любил свёклу.

Я приносил ему рыбок, подзывал зверька к себе, и он брал еду из моих рук. Оставишь ящик открытым, зверёк выскочит и свободно разгуливает по избе.

Выдрёнок был очень любознательным. Осмотрит и обнюхает бельё, что в избе сушится, заберётся под печку, под кровать, залезет в кадку с квашеной капустой, а то разбежится да как по полу проедется.

Когда выдрёнок подрос, то никому от него проходу не стало. Он дрался с кошкой и не боялся гончей собаки.

А попробуй напугай его, как зашипит! А в хорошем настроении издавал звуки: хи! хи! хи! — словно смеялся.

В лютые зимние морозы не всегда удавалось поймать рыбу. Пришлось кормить выдрёнка молоком да картошкой.

Весной, когда солнце растопило лёд на пруду, я решил пойти с выдрёнком на рыбалку.

Как увидел он пруд, бросился в воду, и нет его.

Выйдет ли мой выдрёнок из воды?

И вдруг выдрёнок выскочил на берег с рыбкой в зубах.

Съел рыбку, нырнул опять в пруд, вынырнул и опять с карасём в зубах. Так и нырял, пока не наелся.

Рис. Н. ВОРОНКОВА

АТОМНОЕ ГОРЮЧЕЕ

А. ЛЕЛЬЕВР

Рис. Л. НИЖНЕГО

Атом мал. Разглядеть его невозможно даже в самый мощный микроскоп.

Зато силён. Внутри его, вернее, внутри его ядра, спрятана огромная энергия — атомная. Атомная энергия в миллионы раз мощнее энергии горящего бензина. А раз так, то двигатель, который работает на атомной энергии, не требует много горючего. Или лучше сказать так: атомный двигатель не надо часто заправлять. Атомный ледокол «Сибирь» может несколько раз сходить на Чукотку и обратно, может заглянуть по пути на Северный полюс, на все острова Северного Ледовитого океана и ни разу не побеспокоиться о горючем — горючего всё равно хватит.

Интересно: атом не самая мелкая вещь, которая есть на свете. Внутри атомного ядра находятся частицы, вероятно, в тысячу раз мельче атома. А внутри этих частиц спрятана энергия, которая в тысячу раз мощнее атомной.

Вот бы добыть эту энергию!

Сейчас мы заправляем атомный ледокол один раз в несколько лет. Тогда бы мы заправляли его один раз в жизни.

Сейчас мы не можем послать ракету очень далеко от Земли — не хватит горючего. Тогда бы мы смогли послать её к другим мирам и их обитателям, если они там есть.

Не теряя времени даром, учёные-физики ставят новые опыты. Ищут новую энергию.

Спринт и марафон

Страничку юного спортсмена ведёт
А. СТАРОСТИН

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

Короткое и пружинистое слово «спринт» — английское и означает «бег на короткие дистанции». Все вы, конечно, видели, как состязаются спринтеры, самые быстрые люди планеты. По команде «На старт!» они встают на одно колено и руками опираются о землю. При команде «Внимание!» приподнимаются, не отрывая рук от земли, и при выстреле стартового пистолета вылетают из опорных колодок, словно вытолкнутые пружиной. С такого низкого старта легче набрать скорость. Низкий старт начали применять только лет девяносто тому назад. И спринтеров так научили начинать свой бег кенгуру. Те самые кенгуру, которые живут в Австралии и носят своих детей в карманах. Однажды один американский спортсмен, Чарльз Шерилл, путешествуя по Австралии, увидел, как стартуют кенгуру. Он подумал: «А отчего бы и мне не начать свой бег с такой же низкой посадки?» И вот на соревнованиях по спринту он согнулся, как кенгуру. Ну и смеху же было на стадионе!

Но Шерилл не обратил ни малейшего внимания на остроты болельщиков. Он дождался команды и начал бег. Вскоре спринтер вырвался вперёд и пришёл к финишной черте первым. Даже самые ярые насмешники вынуждены были ему апплодировать.

Между прочим, один знаменитый чемпион в спринте и прыжках в длину, американский негр Джесси Оуэнс, обгонял на коротких дистанциях даже скаковых лошадей. И всё оттого, что лошади не научились у кенгуру принимать низкий старт.

Самая длинная дистанция в программе Олимпийских игр — марафонская: 42 километра 195 метров. Давным-давно, более двух с половиной тысяч лет назад, в Марафонской долине произошла битва между греками и персами. Греческое войско было небольшое, но сильное. Греки воевали за свою свободу и победили. Весть о победе принёс в Афины быстроногий Филиппид. Он прибежал в Афины (перед этим он сам участвовал в сражении), крикнул: «Победа!» — и умер. Его сердце не выдержало. Расстояние от Марафона до Афин — 42 километра 195 метров.

Между прочим, на Первых Олимпийских играх современности чемпионом в марафоне стал греческий почтальон Марузи Спирос Луис. Американец, француз и австралиец сошли с дистанции — устали. Греческий король очень обрадовался победе своего соотечественника. Он забыл, что ему, как и всем королям, надо делать умное лицо, и пробежал вместе с почтальоном круг по стадиону.

Животные помогают бегунам

Олимпийский чемпион по бегу среди мальчиков в Древней Греции Полимнестор из Милета более двух тысяч лет назад был пастухом, и его ежедневно тренировали козы, за которыми ему приходилось бегать. Непослушные козы так его натренировали, что рассказывают, будто бы он догнал даже зайца.

Один из лучших спринтеров планеты, наш Валерий Борзов, вспоминает, что в детстве его тренировал пёс Тузик.

Разное

До революции в России женский рекорд по бегу на сто метров был 13,1 секунды. Такой результат сейчас, пожалуй, под силу даже школьникам.

Самым маленьким по росту рекордсменом мира по бегу на 100 метров был американский негр Айра Мерчисон. Его рост 152 сантиметра.

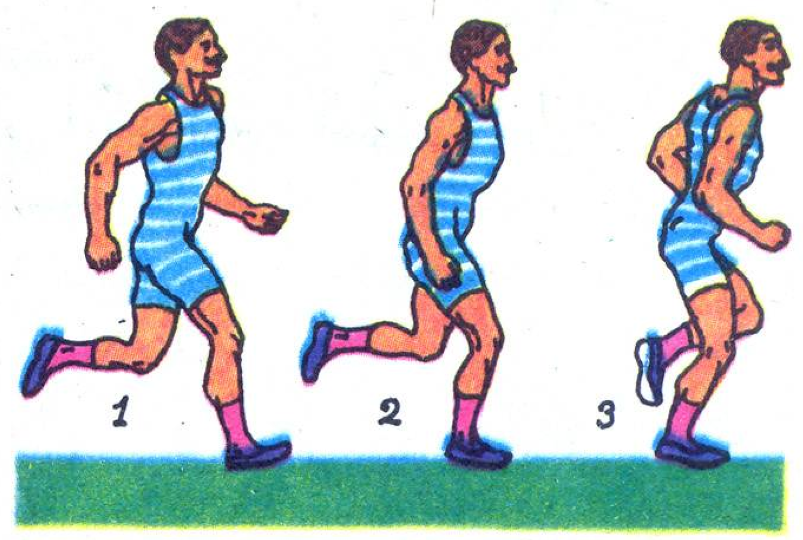
* * * * * * * * * * * *

Древнегреческий философ Платон называл хромым того, чей разум и тело развиты неодинаково. Сам он был прекрасным спортсменом. В Древней Греции многие выдающиеся учёные и писатели были и олимпийскими чемпионами.

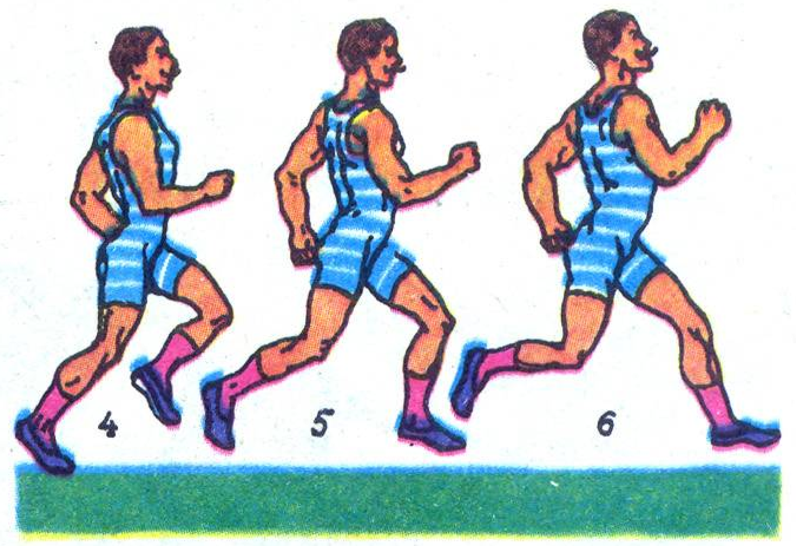
Спортивный курьер

Уроки спорта

Быстроту, необходимую во всех видах спорта, а особенно в спринте, надо развивать с детства. Вспомните, как Борзов состязался с Тузиком, а Полимнестор с козами. И ещё. Будущий спринтер с самого детства очень любит бег. Почти все выдающиеся бегуны с самого детства буквально не могли ходить пешком: бегать им было удобнее. А любишь ли ты бегать?



Ребята! Это, конечно, интересно — читать книжки про спортсменов и глядеть с трибун на лёгкий и стремительный бег спринтеров. Но давайте-ка и сами выйдем на беговые дорожки стадионов. Не смущайтесь, если кто-то бегает или прыгает лучше вас. И давайте играть в лапту, в салки, в палочку-выручалочку, прыгать через скакалочку. Играйте в футбол и хоккей (не забывайте, конечно, и о плавании). Путь в большой спорт начинается с детских игр, а путь во все виды спорта — с бега.



М. ВЛАДИМИРОВ

Давным-давно известно, что венками из лавра награждают чемпионов, победителей разных соревнований.

А тут никакого соревнования, а венок — пожалуйста вам — торжественно опущен на шею Алёши Байрамова из третьего «А». Алёшка стоит перед классной доской, улыбается во весь рот, но класс-то видит, что смущён человек ужасно...

Пора, однако, рассказать, с чего всё началось.

В штабе друзей октябрят узнали както, что польские харцеры (так зовут в Польше пионеров) вручают особые награды ребятам, которые молодцы в учёбе. Награды эти они называют «учебными лаврами». А вот что да как поподробнее — никто в штабе сказать не мог.

Но, видно, так понравилась друзьям октябрят из одиннадцатой школы города Уфы сама по себе эта мысль, что решили они:

— Мы свои условия придумаем!

Марат Аникеев, человек осторожный, заметил, что попробовать надо сначала в одном классе, лучше всего в третьем.

Лена Самойлова сказала, что, наверное, подойдёт третий «А».

Лена, и Марат, и Олег с Равилем, и с ними ещё другие ребята из друзей октябрят с волнением двинулись к третьеклассникам.

Третий «А» принял предложение друзей на «ура!».

Договорились, что лавровые венки знанию будут присуждаться в конце каждой четверти.

Перевитый алой лентой венок из листьев благородного лавра (в дело пойдёт плотная зелёная бумага) увенчает грудь тех, кто: а) учился с интересом, б) побеждал трудности, в) без поблажек себе. Одним словом, учился на совесть.

...Алёшка Байрамов вовсе не первый, кто получил венок за знания. Он, может быть, лишь гораздо большие трудности одолел. И третий «А» увидел это и сказал: Алёшка — он достоин, он молодец!..

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

Печатая для вас следующий сон, напоминаем: для того чтобы посмотреть его, сон нужно прочитать, сидя в постели, когда вы уже собрались спать.

ПРИМЕЧАНИЕ. Качество изображения в сильной степени зависит от вашего воображения, фантазии. Для развития этих качеств некоторые фразы в тексте заменены рисунками. Если вы не можете догадаться, что они означают, — внизу страницы даётся объяснение.

СОН ТРЕТИЙ

ПРЕКРАСНАЯ ПОГОДА

Не очень-то мягкой была посадка путешественников на планету. Потирая ушибленный бок, Мурзилка огляделся.

Со всех сторон их окружали странные, необычные здания. В голубом небе светило солнце.

«В город попали, — решил Мурзилка. — И довольно симпатичный город. Ничего зловещего. Но притяжение здесь и правда будь здоров!»

Ноги словно налились свинцом и еле-еле поддерживали отяжелевшее тело. Каждое движение давалось с трудом.

— Прекрасная погода! — отвлёк его от размышлений чей-то голос. Рядом стоял случайный прохожий. — Вы чудесно выглядите! — сказал он Мурзилке и пошёл дальше.

«А погодка действительно ничего», — подумал Мурзилка. Он и Шиворот-Навыворот продолжали крутить головами, Квадратик с озабоченным лицом наблюдала за ними.

Послышались шаги.

— Прекрасная погода! — приветствовал Мурзилку новый прохожий. — Вы чудесно выглядите! — И он прошествовал мимо.

«Славный город. И жители приветливые, — на душе у Мурзилки было легко и приятно. — И погода действительно прекрасная. Да и я, наверное, неплохо выгляжу».

Неожиданно стал накрапывать дождик. Через минуту он

Послышался шум мотора. Около Мурзилки, обдав его грязью, притормозило что-то вроде машины.

— Прекрасная погода! — обратился водитель к перемазанному с ног до головы Мурзилке. — Вы чудесно выглядите! — И машина умчалась.

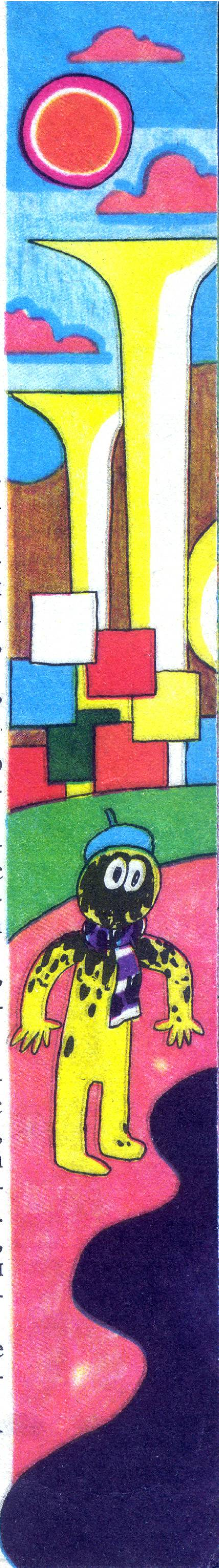
— Да что они, издеваются, что ли? — Шиворот-Навыворот.

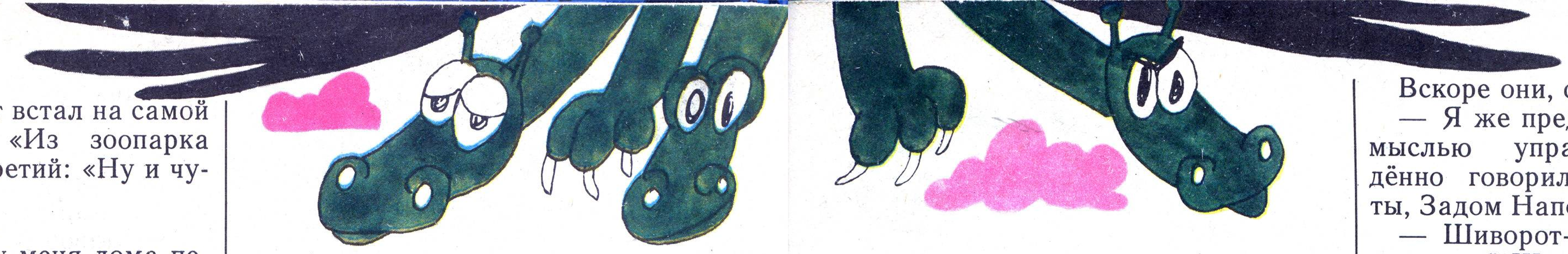
— Я ведь вас предупреждала, — грустно сказала Квадратик. — У нас на Чёрной Дыре все говорили не то, что думали. Поэтому постепенно на слова перестали обращать внимание, зато научились читать мысли. Значит, стало совершенно неважно, что люди говорят. Вот и остался десяток фраз, которыми пользуются во всех случаях.

— А что же они на самом деле думали? — поинтересовался Мурзилка.

— Только ты не обижайся. Пер-

«хлынул как из ведра»
«...вышел из себя»





вый прохожий: «Вот встал на самой дороге!» Второй: «Из зоопарка сбежал, что ли?» Третий: «Ну и чучело!»

Дождь не утихал.

— Может быть, у меня дома переждать ливень, обсохнуть? — предложила Квадратик. — Только это не очень близко...

— А это на что? — Шиворот-Навыворот похлопал рукой по метле.

Через минуту перегруженная метла летела невысоко от земли, а на ней, продрогшие и перепачканные, сидели трое друзей.

Они отлетели совсем немного, когда раздалось тарахтенье. С метлой поравнялась новая машина.

— Прекрасная погода! — обратился к ним сидящий за рулём. — Вы чудесно...

Шиворот-Навыворот побелел от негодования.

— Ну, я ему — рявкнул «племянник по разуму». — Думаете, зря моя родная тетушка злая волшебница Ябеда-Корябеда обучала меня заклинаниям? Он у меня надолго запомнит сегодняшний день! — И племянник грозно произнёс: — Царь, царица, клоп, мокрица!

Раздался щелчок, на метле рядом с путешественниками появилась Василиса Прекрасная.

— В чём дело, мальчики? — воркующим голоском произнесла она.

— Не совсем то получилось! — нахмурился Шиворот-Навыворот, и новая пассажирка исчезла. — Царь, царица, клоп, мокрица!!! — вращая глазами, громогласно изрёк он.

Раздался щелчок — рядом с метлой летел средних размеров Змей Горыныч. Он понимающе взглянул на «племянника по разуму»:

— Всё ясно, хозяин! — и пустился за удаляющейся машиной.

«...задам перцу»

Двумя взмахами крыльев он догнал её и деликатно, согнутым указательным пальцем (толщиной в бревно) постучал в крышу аппарата.

— ПРЕКРАСНАЯ ПОГОДА! — со свистом сказал он, просовывая свои две из трёх голов в противоположные окна машины.

— ВЫ ЧУДЕСНО ВЫГЛЯДИТЕ! — сказали обе головы водителю, чьё лицо исказила гримаса ужаса, а выпученные глаза пытались смотреть в разные стороны.

И впервые за много лет житель планеты в полный голос завопил именно то, что думал:

— ОЙ, МАМОЧКА!!!

...Всем понравился добродушный и весёлый Змей Горыныч. Но головы, посовещавшись, попросили отправить их обратно.

— Не нравится мне здесь что-то... — настороженно сказала первая голова.

— Что-то здесь не то! — поддакнула вторая.

— Да и хоккей сегодня по телевизору, — подытожила третья.

• • •

Метла притормозила в самом начале улицы, по обеим сторонам которой шли высоченные здания.

— Вот это и есть наша квартира, — сказала Квадратик.

«Это где же?» — подумал Мурзилка.

— Вот эта вся улица и есть наша квартира, — прочитала его мысли Квадратик. — Вон в том, самом высоком доме у нас гостиная. Там спальня. Вон там вот кухня. А в этом, самом маленьком доме детская.

«Ничего себе «самый маленький, — думал Шиворот-Навыворот, глядя на стоэтажное здание, поднимающееся перед ним. — И зачем ей такой домина?»

— В маленький игрушки не вместятся, милый Наизнанку, — ответила его мыслям Квадратик.

— Не Наизнанку, а Шиворот-Навыворот, — поправил её «племянник по разуму».

Движущаяся дорожка подхватила их и внесла в здание.

Весь огромный первый этаж был заполнен игрушечными машинами. Здесь были удивительные машины, никогда прежде не виденные ни Мурзилкой, ни его спутником.

— А они заводные? — у «племянника по разуму».

— Конечно, Вверх Тормашками! — ответила девочка.

— Шиворот-Навыворот! — поправил «племянник по разуму».

— ...Но только заводятся и управляются они мыслью. — Квадратик чуть задумалась, и одна из машин пришла в движение.

Она на полном ходу направилась к «племяннику», в последний момент резво подпрыгнула в воздух, плавно опустилась ему на макушку и стала там делать развороты.

«Да что ты ко мне прицепилась? — возмутился Шиворот-Навыворот. — Чтоб ей пусто было!»

Раздался треск, что-то сверкнуло — в зале стало пусто. Лишь игрушечная машинка одиноко стояла посередине. Ни Мурзилки, ни «племянника», ни Квадратика нигде не было видно.

«...загорелись глаза»

Вскоре они, однако, появились.

— Я же предупреждала, что она мыслью управляется, — возбуждённо говорила Квадратик. — Эх ты, Задом Наперёд!

— Шиворот-Навыворот!!! — поправил её Шиворот-Навыворот.

На следующем этаже были куклы.

Тут находились куклы, которые могли закрывать глаза, ходить, говорить, играть в прятки и делать за вас уроки.

Весь следующий этаж был занят мячами. Это были самонадувающиеся, безразмерные и самонаводящиеся мячи. Было несколько «самонадувающих» мячей. Они сами обманывали игрока противника, неожиданно и резко меняя направление полёта.

Этажом выше находились солдатики. У каждого из них был небольшой электронный мозг. Наверное, поэтому они никогда не воевали, а всё решали мирным путём, за шахматным столиком.

Движущаяся дорожка всё несла и несла их по этажам удивительного здания...

— Послушай, Параллелепипед, — обратился к девочке Шиворот-Навыворот.

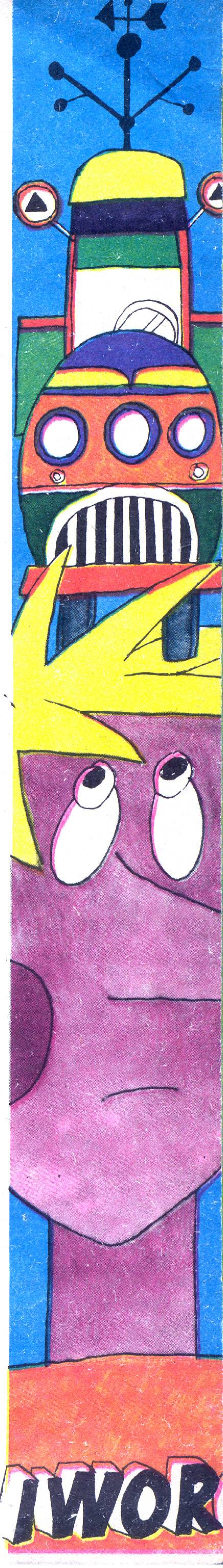
— Квадратик! — поправила та.

— ...Ты говорила, что многие дети на твоей планете несчастны и даже хотели бы с неё улететь. Да при таких игрушках можно

— Ну вот мы и подошли к самому главному, — посерьёзнела Квадратик.

На этом заканчивается наш третий сон. А что будет дальше — вы посмотрите в следующем сне.

«...жить припеваючи»



КУЧА МАЛА

Костяная спинка,
Жёсткая щетинка;
С мятной пастой дружит,
Нам усердно служит.
(Зубная щётка)

На пальце одном —
Ведёрко вверх дном.
(Напёрсток)

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ

В. БАРДАДЫМ

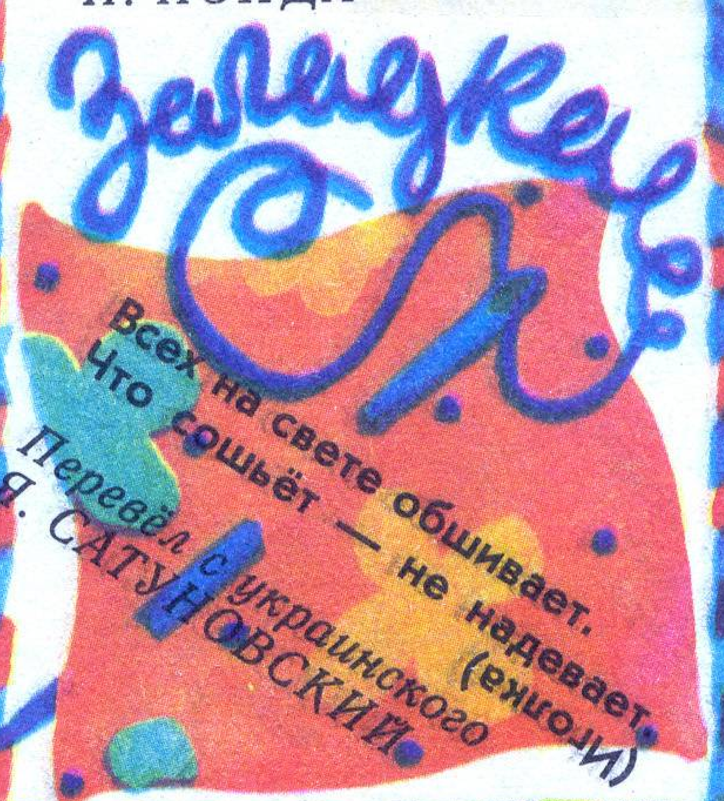
РОГАТКА

Кто там прячется с рогаткой,
На синиц глядит украдкой!
Птицы вскрикнули:
— Беда! —
Разлетелись кто куда.
Но раздвинулась лоза,
Вышла рыжая коза.
Вмиг разгадана загадка —
Это рожки — не рогатка.

Впиши в клеточки названия шахматных фигур.

П. ПОЙДА

Загадка



Всех на свете обшивает.
Что сошьёт — не надевает.
(Иголка)

Перевёл с украинского Я. САТУНОВСКИЙ

К. ЗАВОЙСКИЙ

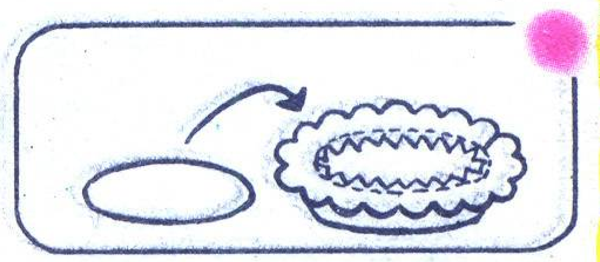
О ЖУКАХ

Всем известно, что жуки
Жужжат с досады и тоски.
Но в кругу друзей жуки
Чудаки и добряки.

Я дружу с одним жуком,
Я с ним третий год знаком.
Это счастье, если жук
И тебе не враг, а друг!

Возьми маленькие пуговицы и нанижи их на нитку — получатся бусы для твоей куклы.

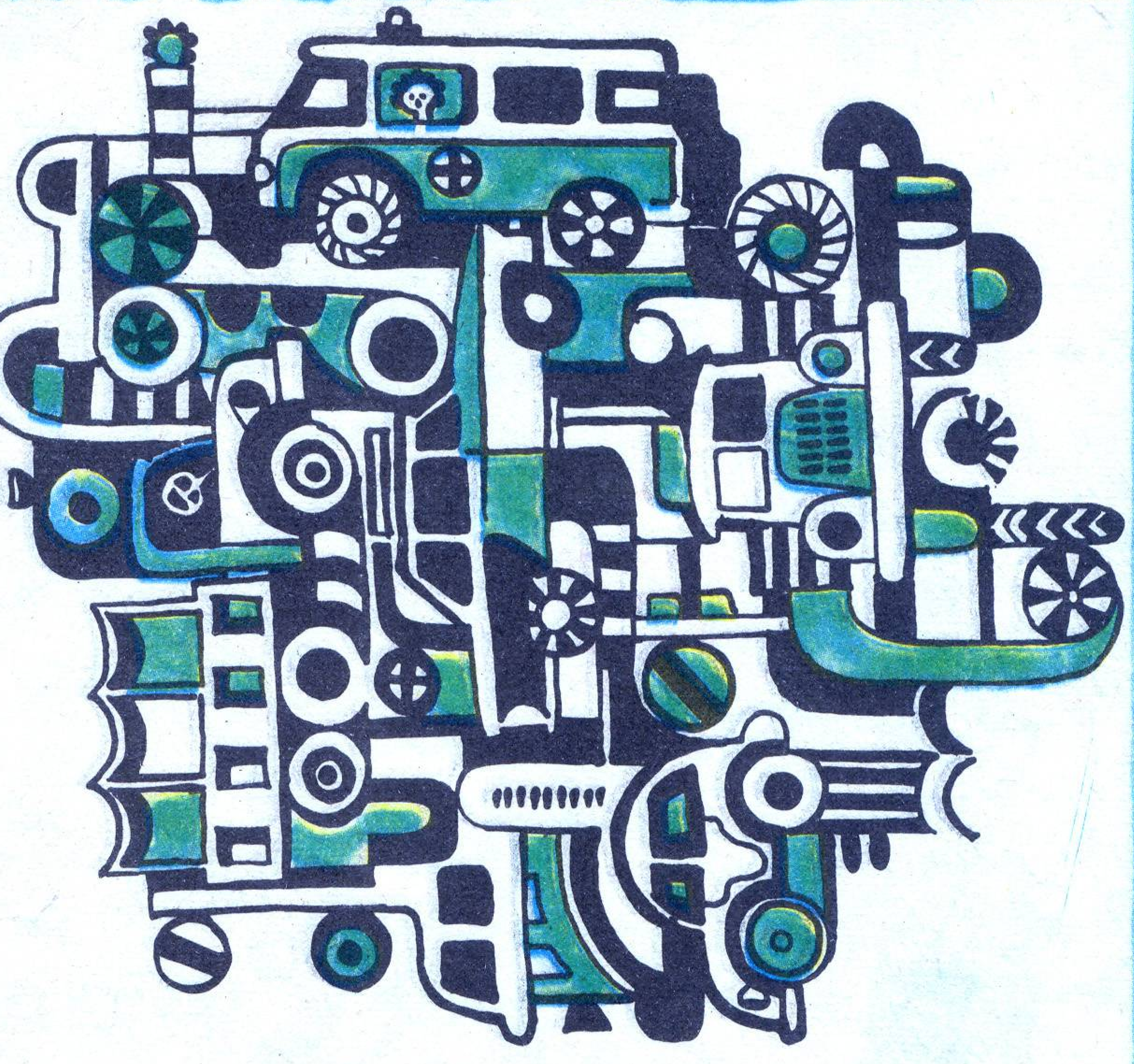
Такую тарелочку сделать очень нетрудно. Внимательно посмотри на неё, и ты всё поймёшь.



Раим ФАРХАДИ

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Жила-была Синица —
Плохая ученица.
Твердили ей сороки:
— Пора учить уроки! —
Её дразнили сойки
За тройки и за двойки.
Подумала Синица:
«Так дальше не годится.
Кругом одни упрёки.
Возьмусь я за уроки».
И скоро та Синица
Отличницею стала.
А главное — Синица
Лениться перестала!



Найди на рисунке пять автомобилей.

Рисунки Е. НЕМИРОВОЙ, Г. СОКОЛОВА, В. ХЛЕБНИКОВОЙ

А. ТАРАСКИН

ВЕСНА ПРИШЛА

Весёлый лучик озорной
Срывает с крыш сосульки.
А вот под снежной пеленой
Ручей, ручей забулькал.
Резвится козлик во дворе,
Весенней радуясь поре,
И первые проталинки
Уселись на завалинке.

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор В. МАТВЕЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. главного редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Т. Котницкая, В. Лосин, А. Митяев, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижиков

Редактор отдела художественного оформления Г. Макавеева

Технический редактор Г. Белова

Сдано в набор 08.01.79. Подписано к печати 24.01.79. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Условн. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 800 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 2301.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., 5а. Телефон 285-88-77.

Издательство ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

С

Рисунок на обложке Л. ТОКМАКОВА

Макет В. ШЛЯНДИНА

В такие игрушки любят играть болгарские ребята. Вырежи и ты себе эту весёлую семейку.

Рис. В. ГОРДОН

Индекс 70553
Цена 10 коп.